

Алиия Подгайская

ПОД ЗНАМЕНЕМ БЕЛОГО ВОЛКА

Замок Лежак-Касц

Книга 3

Замок Лейк-Касл

Лилия Подгайская

Под знаменем Белого Волка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Под знаменем Белого Волка / Л. Подгайская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Замок Лейк-Касл)

Прошло ещё семнадцать лет. Генрих Лорэл, так похожий на своего отца, возмужал и рвался в сражения. Он успел повоевать с французами, когда их дофин Людовик пытался захватить английский трон, а потом отправился на континент, чтобы поклониться могиле отца. Здесь он встретил свою любовь, обрёл дочь и нашёл смерть по воле давнего соперника короля Ричарда Филиппа Французского. Наследницей замка Лейк-Касл осталась малышка Николь.

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лилия Подгайская

ПОД ЗНАМЕНЕМ БЕЛОГО ВОЛКА

Глава 1

*Англия, Замок Лейк-Касл
Весна 1211 года*

Небо над Приграничем было в этот день каким-то особенным – ярким, удивительно голубым и бездонным. Или это только так казалось, потому что впереди предстоял небывало важный день? Завтра, уже завтра он отправится в путь, а послезавтра как раз и произойдёт это самое важное в его жизни событие.

Юный Генрих Лорэл, внук славного рыцаря Кевина Лорэла, барона Лейк-Касла и родной племянник его наследника сэра Ричарда Лорэла просто не мог в этот день усидеть в замке. Тайком от матери он вырвался за ворота вместе со своим верным дружкой Майклом Льюисом, всегда сопровождавшим молодого хозяина во всех вылазках за пределы владения деда и поддерживавшим во всех выходах. И уж если приходилось нести наказание за нарушение правил и самовольство, так свойственное Генриху, они делили его на двоих и стойко выдерживали, обмениваясь заговорщицкими взглядами.

Сегодня же Генриху не хотелось думать ни о чём, кроме грядущих событий, и уж, конечно, никак не о возможном наказании. Впрочем, дед не станет его наказывать нынче. В этом мальчик был уверен. Ведь недавно, в конце зимы ему исполнилось шестнадцать лет, а сейчас, уже совсем скоро, предстоит стать настоящим, опоясанным рыцарем, с мечом и шпорами. Ну, как, как можно усидеть на месте в ожидании таких важных событий!?

Перед глазами двух друзей был знакомый до каждой мелочи пейзаж. Вот широкая долина, уходящая как бы горлышком кувшина на север – там, за холмом, граница с Шотландией. Генрих знал, что здесь, на этом участке границы всем заправляет твёрдой рукой сильный вождь Алекс Макдоналд, опытный и могучий воин. С этим кланом у его семьи всегда были дружественные добрососедские отношения. Кажется, они даже как-то связаны родственными узами, но подробностей мальчик не знал. А дальше на восток, в двух днях пути от них владел приграничными землями клан Кэмпбеллов, родственников его матери. О них ему рассказывала бабушка Элис. Все они, говорила она, высокие, могучие синеглазые воины. И хотя Коннор Кэмпбелл, вождь клана, уже в возрасте, он не потерял своей силы. А его младший брат Дугал Кэмпбелл могуч как столетний дуб. Это родные братья бабушки Элис. Она тоже синеглазая и до сих пор красивая, несмотря на возраст. Дедушка Кевин часто шутит, что она, наверное, знает какое-то хитрый шотландский секрет, позволяющий не стариться с годами. Где-то там, на востоке находится и замок Давтон, где живут де Моррены, тоже связанные дружбой с семейством Лорэлов. Но в тех краях Генрих ни разу не был, и никого из де Морренов не видел.

А если смотреть на юго-запад, то видна дорога, выющаяся среди холмов. Она ведёт во владения графа Хьюберта. Там живёт леди Алисия, сестра дедушки Кевина. Она уже старенькая, но вполне активна и помнит очень много интересных историй из старых времён. В замке Уинстон Генрих был не раз и очень любил слушать истории бабушки Алисии. Туда ему предстоит путь и завтра. Именно сын леди Алисии, граф Лоренс Хьюберт, теперешний владелец поместья, будет посвящать его в рыцари. Ему дано такое право как потомственному графу.

А ещё дальше на запад вдоль границы с Шотландией, в краю гор, стоит замок Денвент-Касл, поднимая свои стены над большим озером Денвентуотер. Там правит всем сэр Патрик Эллиот, тоже связанный какими-то узами с семьёй Лорэлов. Но об этом Генриху и вовсе

ничего не известно, и в тех краях он никогда не был. Но был твёрдо убеждён, что озера красивее того, что лежит под стенами их замка, нет и не может быть на свете. К нему сейчас мальчики и направились.

Спешившись у высокой каменистой гряды и привязав лошадей на зелёной полянке, друзья поднялись на высокий уступ над озером. Какая же здесь красота! Само озеро лежит у их ног – сказочно красивое удивительно синее озеро, не допускающее к своим берегам никого, только птицам дано летать над ним и сидеть стаями на его каменистых берегах. А над озером гордо возвышается замок Лейк-Касл. Отсюда он смотрится особенно величественно и выглядит неприступным. Впрочем, он и на самом деле неприступен. Дедушка рассказывал, что за всё время существования замка, а это почти что три века, он ни разу не был в руках неприятеля, хотя осаждали его многократно. Сердце Генриха переполнилось гордостью за своих предков и за свой замок. Он с трепетом в душе смотрел на развевающийся над башней замка стяг с изображением головы белого волка, и воображение рисовало ему множество заманчиво прекрасных картин битв и побед под этим знаменем. Белый Волк! Белый Волк!!!

По-видимому, он сказал эти слова вслух, потому что друг повернулся к нему и спросил удивлённо:

– О чём ты, Генри? Какой волк? Где?

– Я о стяге нашем, Майкл, – смущённо улыбнулся Генрих, – у меня аж дух захватывает, когда я смотрю на него и думаю о своих воинственных предках. Мой дед стал хозяином замка в девять лет, а в тринадцать собственной рукой поразил насмерть убийцу своего отца. Представляешь? А потом сам король посвятил его в рыцарское звание! Здорово, да? Мне тоже очень хочется стать прославленным рыцарем, побеждать врагов под этим знаменем с головой белого волка.

– До рыцарских шпор уже недалеко, Генри, – утешил друга Майкл, – завтра поедem в Уинстон. Пусть не король, но граф Хьюберт, личность тоже хорошо известная здесь, на севере, опояшет тебя рыцарским мечом. Чем плохо? А от нашего короля Джона лучше быть подальше, так все говорят.

– Да, всё ты говоришь правильно, мой верный друг, – Генрих задумчиво смотрел на башню со стягом. – Уже послезавтра я буду опоясанным рыцарем, и это огромная радость для меня. Жаль, что отец мой этого не увидит. И очень жаль, что я совсем ничего о нём не знаю. Так хочется гордиться своим отцом!

Мальчики ещё долго сидели на тёплом камне над озером, рассуждая о завтрашней поездке и обо всём, что должно за этим последовать. Потом спохватились, увидев, что солнце уже давно миновало точку зенита. Их, наверное, обыскали в замке. Вот теперь точно достанется и от деда, и от матери. Друзья быстро спустились с каменистой гряды, отвязали своих скакунов и галопом устремились к замку.

Когда мальчики подлетели к воротам, Генрих поднял голову и увидел, что дежуривший над ними Доналд подаёт ему знаки. Сигналы были вполне узнаваемы и означали, что дед разыскивает его. Мальчик кивнул воину в знак понимания и благодарности и устремился во двор. Легко соскочив с коня, бросил поводья Майклу и стрелой взлетел по ступеням донжона. Ворвавшись в большой зал, он увидел барона Кевина спокойно сидящим у очага и беседующим со старым Эвансом Льюисом, командиром гарнизона замка и дедом друга Майкла. Они обсуждали что-то важное, склонив головы друг к другу.

– Ты искал меня, де? – голос Генриха был не слишком уверенным и слегка подрагивал после быстрой скачки. Волосы его растрепались, лицо покраснелось.

Барон поднял голову, окинул внука внимательным взглядом и удовлетворённо улыбнулся. Мальчик был очень хорош – высокий, уже сейчас ростом не менее шести футов и четырёх дюймов, он был выше всех в замке, хотя здесь собрались воины достаточно крепкие и рослые. Плечи широкие, узкие бёдра, гибкое, подвижное тело, и чувствуется сила в руках. А

то, что мальчик отлично владеет мечом и копьём и лучше всех в замке стреляет из лука, он знал доподлинно. Да, замечательного воина подарила Лейк-Каслу его дочь. И если его отец был таким же красивым когда-то, становится вполне понятным нежелание Нады принять после него в свою жизнь другого мужчину.

Мальчик молча стоял перед дедом, удивлённо на него поглядывая, а тот рассматривал его так, как будто увидел впервые. Смотрел на красивое лицо с большими сине-голубыми глазами, прямым носом и упрямым подбородком, густые блестящие золотистые волосы, красивыми волнами падающие на плечи, гордую посадку головы и истинно королевскую осанку. Да, кровь не спрячешь. В этом Нада права.

– Да, мой мальчик, – сказал, наконец, барон удивлённому внуку, – я искал тебя. Мы с твоей матерью хотели с тобой поговорить. Где ты был?

– Я ездил на берег озера, де, – отозвался Генрих, предпочитавший всегда отвечать правдиво на заданные вопросы или не отвечать вовсе. – С Майклом. Я долго любовался озером и замком. И думал о прошлых поколениях рыцарей, которые жили здесь и защищали свои владения от врагов. Я знаю, что никогда не наследую этих земель и этого замка, но вид знамени с белым волком очень дорог мне. И я хотел просить тебя, дедушка, позволить мне после получения рыцарского звания взять герб Лорэлов и их девиз. Я не знаю своего отца и при любых обстоятельствах не имею права на его герб. А белый волк мне очень близок. Я родился и вырос под этим стягом, я горжусь им и хочу идти под ним на битвы, которые мне предстоят. Белый Волк! Это и мой стяг тоже, правда? Ведь я Лорэл, дедушка.

Глаза барона увлажнились, и он на мгновение отвернулся от внука, чтобы тот не увидел его слёз. Милый мальчик, он просит его об одолжении, не зная, что имеет право на куда большее.

– Конечно, Генри, ты имеешь полное право и на мой герб, и на мой девиз, если захочешь их взять. Ты мой родной внук. Но об этом мы поговорим позднее. Сейчас приведи себя в порядок, поешь, и мы встретимся опять – втроём. Твоя мать хочет поговорить с тобой накануне важного события, тебя ожидающего, и просила меня присутствовать тоже. Через часок и встретимся.

Генрих ушёл к себе, но на душе у него было как-то тревожно. Почему дед выглядит таким взволнованным, и даже не ругал его за самовольство? Что такого важного хочет сказать ему мать?

Барон вернулся к разговору со своим командиром гарнизона, но мысли его были далеко. Он задумчиво смотрел вслед внуку, шагающему к лестнице на верхние этажи башни, и думал о том, что скажет мальчик после того, как узнает от матери правду о своём рождении. Будет ли по-прежнему гордиться стягом, под которым вырос, или захочет добиваться другого герба и иного девиза? Он вправе сам выбирать свой дальнейший путь и свои знаки отличия. Ещё один рыцарь Лорэл, в жилах которого течёт, однако, королевская кровь. Как-то мальчик отреагирует на такую новость?

Старый верный Эванс, который был рядом с бароном Кевином столько, сколько тот себя помнил, правильно понял перемену настроения хозяина. Ещё бы! Такое волнующее событие предстоит. Не до него теперь.

– Я, пожалуй, пойду, милорд, – сказал, спокойно взглянув в зелёные глаза барона, – вам готовиться надо к завтрашней поездке. Вы поезжайте спокойно. А я своё дело знаю, не в первый раз. Справимся. Да и тихо сейчас в округе. Но я парням расслабляться не дам, это я вам обещаю.

– Я всегда полагался на тебя, как на себя самого, Эванс, – барон улыбнулся, но глаза оставались тревожными. – Не это меня волнует. Все мои мысли сейчас о внуке.

Льюис ответно улыбнулся лорду. Как не понять? Он и сам о судьбе Майкла беспокоится и очень надеется на то, что его будущее будет связано с судьбой молодого Лорэла. Тому пред-

стоит своё место в жизни искать, как и младшему из сыновей лорда, Брэду Лорэлу. Он, говорят, хорошее владение получил где-то там, на юге, на континенте. Такова жизнь.

Командир гарнизона, заметно ссутулившийся за последние годы, ушёл. А барон остался у очага, размышляя о будущем разговоре с внуком. Стыдно признаться, но он волновался и ничего не мог с этим поделать.

А наверху, в своей комнате с окном на синее озеро, занятой ею после смерти бабушки, так же волновалась и не находила себе места Нада. Ей предстояло объясниться, наконец, с сыном. Она не считала себя вправе скрывать от него правду. Мальчик вырос и должен всё узнать от неё. Он выходит во взрослую жизнь и имеет право сам решать, каким путём идти. Она сделала всё, что смогла, чтобы вырастить сына сильным и способным пробить себе дорогу в жизни. Птенец оперился и вот-вот расправит крылья. Как же он похож на отца! И такой же смелый, весь устремлённый вперёд, неутомимый и непоседливый. Вот и сегодня унёсся куда-то с утра с дружкой своим. А она ждёт, места себе не находит.

Большой разговор, которого с таким волнением ожидали все трое, состоялся не в главном зале, как предполагал Генрих, а в комнате у матери. Комната на верхнем этаже донжона была не слишком велика и, пожалуй, мало подходила для важного разговора. Но она имела одно большое преимущество – была достаточно удалена от других помещений замка, и здесь можно было говорить без опасения быть услышанными посторонними ушами. Что за тайны кроются за этим? Генрих невольно почувствовал дрожь глубокого волнения в своём теле. Дед, пришедший вместе с ним, был непривычно тих. Мать, женщина в самом расцвете красоты, всегда спокойная и рассудительная, была на удивление бледна и казалась даже немного растерянной. Волнение мальчика стало ещё сильнее.

– Садись сюда, на скамеечку, сынок, – позвала она Генриха. – А ты, папа, устраивайся в кресле, здесь тебе будет удобно. Мне же не сидится что-то.

Нада, и правда, не могла усидеть на месте и принялась расхаживать по небольшой комнате – десять шагов в одну сторону, десять в другую.

– То, что я скажу тебе сейчас, Генри, очень важно, – начала она, не глядя на сына. – Это может изменить всю твою жизнь. Но я не намерена больше скрывать от тебя правду твоего рождения.

Женщина замолчала, собираясь с силами. Сын следил за ней тревожным взглядом. Он весь напрягся в ожидании раскрытия тайны, так тяготившей его в последнее время.

– Эту тайну знают только четыре человека, и все четверо свято хранили её все эти годы. И будут хранить дальше. Кроме меня в курсе дела твой дедушка и твой дядюшка Брэд, который живёт сейчас на континенте. И ещё твоя тётка, леди Дебора Стэнтон, но она уберегла нашу тайну ото всех, даже от любимого мужа.

Мать снова замолчала, нервно сжимая руки и продолжая вышагивать по комнате. Волнение мальчика достигло предела.

– Что, мама? Что такого страшного в моём рождении, что о нём никто не должен знать? – не выдержал он.

Тут она повернулась к нему, взглянула в лицо сына огромными взволнованными глазами и почти прошептала:

– Страшного ничего, сынок. Но об этом лучше не говорить вслух. Твой отец – вовсе не рыцарь Филипп де Лан. Это мы с дедушкой придумали такого мифического мужчину, чтобы удовлетворить любопытство окружающих. Ты – сын погибшего двенадцать лет назад короля Англии Ричарда, которого подданные с гордостью называли Ричард Львиное Сердце. Да, сынок, это правда. И я ничуть не жалею о том, что произошло. Я очень любила его, твоего отца. Да и как его было не любить – красавец, храбрец, блестящий рыцарь. Самый блестящий из всех, кто был на земле. И великий монарх, который хорошо заботился о своей стране, хотя практически и не жил здесь. Его мать, твоя бабушка, королева Алиенора следила за тем, чтобы

всё здесь было так, как он хотел, и ещё доверенные люди короля, никогда его не подводившие. А он отвоёвывал у французского монарха владения своего отца, твоего деда короля Генриха Плантагенета, которые так бездумно потерял твой дядюшка, нынешний король Иоанн, которого в народе по-прежнему зовут Джоном. Так он и погиб, твой отец, поражённый арбалетной стрелой, засевшей в его плече и отравившей его своим ядом.

Женщина на мгновение замолчала, вновь болезненно переживая давнюю боль, так и не затихшую в её сердце. Генрих потрясённо молчал, глядя на мать широко открытыми глазами. Глазами её любимого Ричарда.

– Я не была с ним, когда это произошло, сынок. Тогда тебе было уже четыре года, и мы жили здесь, в замке моего отца. Твой дед Кевин принял меня, несмотря на то, что я, по меркам людской морали, согрешила. Ведь я несколько недель жила с королём, зная о том, что у него есть жена. Пусть далеко, пусть нелюбимая, но есть. Я любила его всем сердцем, и никто другой мне не был нужен. А он любил меня так, как мог любить король и неизменно преданный своему рыцарскому долгу мужчина. Для него ничего не было выше рыцарской чести. Он весь был в сражениях. Он был великим полководцем и безоглядно смелым и сильным воином, твой отец. Он был единственным, другого такого нет.

Нада замолчала и, наконец, посмотрела сыну прямо в глаза. Посмотрела требовательным взглядом, желая знать, осуждает он её или, наоборот, гордится ею.

Он гордился и прямо сказал об этом:

– Ты удивительная женщина, мама. Если такой мужчина как король Ричард, которого и сейчас хорошо помнят и почитают в Англии, любил тебя, то ты определённо женщина необыкновенная. Я горжусь тобой. И безмерно горжусь тем, что у меня такой отец. Наконец-то я узнал правду, которая так тревожила меня всё время. Но почему это надо держать в секрете? Почему нельзя говорить об этом вслух?

– Ты ещё слишком молод, мой мальчик, и многого не знаешь, – вступил в разговор барон Кевин, у которого камень с души упал после такой реакции внука, – мы живём теперь под властью короля Джона, человека злобного, злопамятного и слишком сильно любящего власть. Он, не задумываясь, велел убить своего родного племянника Артура, сына его старшего брата Жоффруа Плантагенета, герцога Бретани. Ему было всего шестнадцать, молодому герцогу, графу Ричмонду, когда родной дядя пленил его и велел умертвить.

Барон перевёл дыхание и, покинув удобное кресло, стал расхаживать по комнате, как недавно это делала его дочь. Но речь свою продолжил:

– Мальчик, конечно, был не ангел и претендовал на трон, поскольку твой отец одно время склонялся к тому, чтобы сделать его своим наследником. И пошёл на поводу у французского короля Филиппа, которому были выгодны любые распри в английском королевском доме. Глупый Артур, подстрекаемый французским монархом, позволил втянуть себя в военные действия и совершил большую ошибку. Он осадил крепость Мирабо, где в это время находилась его и твоя бабушка королева Алиенора. Королева-мать не слишком любила своего младшего сына, но изо всех сил поддерживала его королевскую власть. Она совсем не желала отдавать трон в руки бретонской родни и организовала успешную оборону замка. А было ей, заметь, тогда уже под восемьдесят лет. Потрясающая женщина была твоя бабушка, неукротимая Алиенора Аквитанская! Пока старая королева держала оборону замка Мирабо, на помощь к ней подошёл сын. Король Джон разбил силы бретонского герцога, а его самого взял в плен. Сперва он заточил его в замке Фалез, давней резиденции нормандских герцогов, и велел надзирававшему за пленником сэру Юберу де Бургу ослепить и оскопить его. Благородный рыцарь послушался короля и не совершил этого страшного преступления. Джон сильно разгневался и велел перевести пленника в Руан под надзор сэра Уильяма де Браозе. Тот оказался, по-видимому, менее щепетильным, и через некоторое время тело принца Артура было выловлено из Сены и тайно похоронено в склепе аббатства Бек. Я ещё могу понять силу стремления к власти. Но безжа-

лостно убить шестнадцатилетнего мальчика, своего родного племянника? Нет, такое не укладывается у меня в голове.

Барон замолчал, продолжая расхаживать по комнате. Тишина повисла над присутствующими. Тишина и ожидание чего-то ещё, не менее важного. Даже Нада не знала всего, что рассказывал сейчас отец. А он продолжал:

– Ещё ты должен знать, мой мальчик, что у тебя был единокровный брат. Такой же бастард, как и ты, но только рождённый тогда, когда Ричард был ещё герцогом Аквитанским, и законно признанный отцом. Его имя было Филипп де Фальконбридж. Отец, как я уже сказал, признал его, и судьбой мальчика занималась королева Алиенора. Когда сын подрос, король Ричард женил его на наследнице богатого владения Коньяк леди Амелии, и молодой Филипп стал сеньором де Коньяк. Он был хорошо воспитан, обладал достойными манерами и благородным сердцем. И очень гордился своим отцом. После гибели Ричарда он сам, своей рукой убил графа Аймара Лиможского, под стенами замка которого ваш отец нашёл свою смерть. Сын отомстил за отца. Филиппу было тогда двадцать четыре года. А пять лет спустя он умер. Никто не может сказать точно, что с ним случилось. Но не от старости ведь скончался двадцатидевятилетний мужчина в расцвете сил. Я очень подозреваю здесь длинную руку нашего короля Джона. Да, Филипп был бастардом и не претендовал на корону. Но всё-таки оставался потенциально опасной личностью. Мало ли что может случиться? И бастард тоже при определённых обстоятельствах может оказаться на троне. За примерами далеко ходить не надо. Тот же Вильгельм, которого прозвали Завоевателем, король Англии. Джон не мог оставаться спокойным. Тем более, когда у него родился законный наследник. А бастардов он, кстати, сам наплодил великое множество. Ещё, будучи принцем, начал. Но бастарды короля Ричарда для него и его наследника куда страшнее собственных, которых он никогда не признавал и, естественно, не поддерживал.

Барон снова ненадолго замолчал, потом вернулся в кресло и закончил, наконец, свою долгую речь:

– Так что твоя мать поступила очень мудро, мой мальчик. Она скрыла правду ото всех. Даже от твоего отца. Ему не нужно было знать об этом, хотя сейчас он бы тобой, конечно, гордился. Ричард бы, безусловно, признал тебя, но защитить не успел бы. Тебя защитила твоя мать, привезя сюда, под моё крыло. А я всегда любил тебя. И дал тебе вырасти сильным и смелым. И теперь тебе решать, под каким гербом и стягом ты пойдёшь дальше по жизни, Генри, мальчик мой.

Генрих взглянул на деда с удивлением и даже, кажется, с обидой.

– Как под каким стягом, де? – спросил растерянно. – Конечно, под Белым Волком. Я под ним вырос и чту его превыше всего. То, что я сегодня узнал, несколько не меняет моего решения. Просто теперь у меня добавятся в жизни новые задачи. Мне предстоит, как я понимаю, найти могилу отца, бабушки Алиеноры и дедушки Генриха, поклониться им и принести обет всегда быть верным памяти предков, пусть я и незаконный их наследник. И отомстить за отца тем врагам, что ещё ходят по земле. А ты, дедушка, должен рассказать мне всё, что знаешь, о семье моего отца и о его врагах. Обещаешь?

– Обещаю, мой мальчик, конечно, обещаю, Генри, – улыбнулся внуку растроганный барон. – Вот съездим в Уинстон, отпразднуем твоё новое положение в жизни, и я всё тебе расскажу, всё, что знаю, и что когда-либо слышал.

Однако утром следующего дня, когда на рассвете слуги начали седлать коней и готовить их в дорогу, оказалось, что барон Кевин не может сесть в седло. Последнее время у него случались такие приступы болей в ногах, что не только верхом ехать, ходить было невозможно. Это было всего несколько раз, но выбивало барона из строя не меньше чем на десять дней. Травяные примочки и мазь, какие готовила ему заботливая жена, обычно снимали боли и облегчали

состояние. Но сегодня неожиданно начавшийся приступ совершенно выбил мужчину из колеи. Он так хотел быть рядом с внуком в этот важный момент его жизни! Обидно чуть ли не до слёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.